

Munich Personal RePEc Archive

Concentration of resources in the capital of the region and its consequences

Druzhinin, Pavel

Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the RAS

1 December 2021

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/110996/>
MPRA Paper No. 110996, posted 08 Dec 2021 23:03 UTC

Концентрация ресурсов в столице региона и ее последствия

Столицы большинства российских регионов успешно развиваются, в то время как периферия этих регионов теряет ресурсы, в первую очередь человеческий капитал. Население, в первую очередь молодежь переезжает в столицу своего региона или более развитого региона. Зубаревич Н.В. показала, что размер города важен для его привлекательности, но также способствует его росту статус региональной столицы, экономическая специализация, географическое положение и реализация в регионе крупных федеральных проектов [1].

Наиболее активная миграция идет в Москву и Санкт-Петербург, крупнейшие города страны. Другие агломерации растут медленно или даже население в них сокращается. Существуют серьезные институциональные барьеры для реализации в РФ «агломерационного эффекта» [2]. Необходимо создавать условия для развития крупнейших городов, как точек инновационного роста и одновременно уменьшать территориальные диспропорции [3; 4]. Развитие малых и средних городов может дополнять столичную агломерацию, заполняя ниши, которые невыгодно развивать в крупном городе [5]. В то же время необходимо диверсифицировать экономику моногородов [6].

В связи с концентрацией ресурсов в региональной столице возникает вопрос об эффективности этого процесса, как меняются социально-экономические показатели региона в целом. Миграция молодежи с периферии ведет к росту доли старших поколений, имеющих опыт и знания для работы в лишь традиционных отраслях экономики. Поэтому необходимо исследовать, как влияет концентрация ресурсов в столице региона на развитие региона в целом. Данное исследование проводилось в рамках госзадания КарНЦ РАН.

На основе данных Росстата за 1990-2019 гг. анализировалось изменение валового регионального продукта (ВРП), его структуры, промышленного производства, занятости, инвестиций и других показателей. Регион разбивался на две части – столица и периферия, для которых определялось изменение численности населения и доля столицы с 1998 по 2019 гг. Рассматривался уровень концентрации населения (доля населения в столице региона) в 1997 и 2019 гг., и рост концентрации (отношение доли населения региона в столице региона в 2019 г. к доле в 1997 г.).

Рост населения столицы региона немного зависит от численности его населения, чем больше город, тем быстрее он растет, хотя связь очень слабая ($R=0,24$), в то же время связь численности населения с ростом концентрации еще менее значима и отрицательна ($R= -0,19$). Рост концентрации населения редко ведет к росту населения столице региона, поскольку население большинства регионов снижается.

Динамику развития экономики региона часто определяют по росту ВРП. Если рассматривать концентрацию населения региона в его столице в 1997 г., перед началом экономического роста, то ее влияние на динамику ВРП за 1997-2019 гг. отсутствует, коэффициент корреляции отрицателен и близок к нулю. Причем, если не учитывать две крупнейшие агломерации Москвы и Санкт-Петербурга, то по оставшимся 75 регионам наблюдается скорее слабая отрицательная связь ($R= -0,23$).

Связь роста уровня концентрации населения в столице региона и роста ВРП также отсутствует. Значит, экономика регионов с более высоким уровнем концентрации населения в столице региона и с растущей концентрацией, не растет быстрее остальных, а, скорее всего, даже медленнее.

Более интересно рассмотреть влияние развития региональных столиц на эффективность роста региональной экономики – динамику ВРП на душу населения. Анализ данных показывает, что концентрация населения региона в его столице в 1997 г. и в 2019 г. никак не влияет на рост ВРП на душу

населения за рассматриваемый период, коэффициент корреляции отрицателен и близок к нулю. Причем, без учета Москвы и Санкт-Петербурга по оставшимся 75 регионам результаты ухудшаются, значит, регионы с более высокой концентрацией населения не были отмечены более высоким ростом эффективности. Рост концентрации населения в столице региона также не ведет к ускорению роста ВРП на душу населения.

Анализ данных по всем 77 регионам показал, что величина ВРП на душу населения в 2019 г. никак не связана с концентрацией населения региона в его столице ни в 1997 г., ни в 2019 г. Значит концентрация населения региона в его центре не оказывает положительного влияния на эффективность региональной экономики. Кажется, что рост концентрации населения связан с ВРП на душу населения ($R=0,54$), и население наиболее активно переезжало в столицы более эффективных регионов. Но если выделить эти более эффективные регионы, то ими оказываются северные добывающие и если их не учитывать, то выявленная зависимость исчезает. Надо отметить, что в данных регионах (исключая Тюменскую область) население быстро сокращается, значит рост концентрации в них происходит за счет оттока населения с периферии в другие регионы.

Лишь для 13 регионов, имеющих крупнейшие агломерации, есть заметная связь роста концентрации населения в столице региона с ВРП на душу населения ($R=0,62$).

Анализ других показателей подтвердил вывод об отсутствии эффекта от концентрации населения региона в его столице. Зависимости динамики ВРП и ВРП на душу населения от доли столицы региона в численности занятых нет. Зависимость динамики ВРП и ВРП на душу населения от доли столицы региона в объеме инвестиций региона также не наблюдается.

Выводы. Анализ данных по российским регионам показал, что уровень концентрации населения в столице региона практически не влияет на развитие экономики региона. Регионы с более высоким уровнем концентрации не растут быстрее других, они не имеют более высокой эффективности экономики и она

не растет быстрее, чем у других регионов. Рост концентрации населения в региональной столице не влияет на рост экономики региона и ее эффективности. Лишь у крупнейших агломераций быстрее растет концентрация населения в наиболее эффективных регионах.

Публикация подготовлена в рамках госзадания КарНЦ РАН.